ИНТЕРВЬЮ 18.10.2022

«Война диктует свои приоритеты»

Лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц о военной агрессии Путина, кризисе международной задолженности и путях выхода из него

Интервью провел Михаэль Брёнинг

В свете текущих политических событий создается впечатление, что мы переходим от одного кризиса к другому. Какие тенденции в развитии вас особенно беспокоят?

Самым тяжелым кризисом для всего мира в настоящий момент, безусловно, является российское вторжение в Украину. Это очевидно. Угрозы Путина и отсутствие здравого смысла в его действиях тревожат всех. И особенно беспокоит то, что мы имеем дело с авторитарным и, вероятно, не на сто процентов здравомыслящим правителем, который не останавливается ни перед чем.

Доллар США укрепляется с каждым днем. Не означает ли это, что нужно опасаться нового кризиса международной задолженности с соответствующими последствиями, прежде всего для стран Глобального Юга?

Я смотрю на такой ход событий с большой тревогой. Многие страны еще до пандемии имели огромные долги. Из-за пандемии, а затем и войны в Украине ситуация ухудшилась. Еще один неблагоприятный фактор – изменение климата. В результате мы имеем повышение цен на продукты питания и энергоносители, а центробанки, повышая учетные ставки и способствуя тем самым росту курса доллара, только усугубляют ситуацию. Для многих стран, имеющих долги в долларах, это гигантская проблема. Я не думаю, что повышение учетных ставок существенно повлияет на уровень инфляции, ведь главная причина повышения цен заключается в дефиците определенных товаров. Если бы война в Украине закончилась, этому дефициту пришел бы конец – если только страны ОПЕК не решат воспользоваться нынешним хаосом и взвинтить цены на энергоносители.

Учетные ставки сейчас поднимают многие центробанки по всему миру. Существует ли этому разумная альтернатива с политически прогрессивной точки зрения?

Такая альтернатива есть. Инфляция возникает главным образом из-за временного дефицита предложения. Разумным ответом стали бы меры по смягчению последствий этого дефицита предложения посредством фискальной политики. Но повышение учетных ставок усиливает ограничение предложения, так как препятствует инвестициям и тем самым лишь ухудшает ситуацию. Это меня действительно беспокоит. Один пример: у нас – проблема с ценами на энергоносители. Очень разумным шагом в такой ситуации могли бы быть масштабные инвестиции в использование экологически чистых и возобновляемых источников энергии. Ведь новые месторождения нефти обнаруживаются далеко не каждый день, а как производить недорогую зеленую энергию, мы знаем, и необходимого сырья для нее более чем достаточно. Мы могли бы инвестировать в возобновляемые источники энергии в больших масштабах.

Мы могли бы инвестировать в возобновляемые источники энергии в больших масштабах

Недавно Германия решила продлить работу некоторых атомных электростанций, чтобы справиться с кризисом. Считаете ли вы это правильным шагом в настоящий момент?

Когда идет война, именно она диктует приоритеты. Я могу понять нежелание использовать ядерную энергию и тревогу, возникшую после аварии на АЭС в Японии. Но большинство ученых считают масштабы этой тревоги необоснованными. В конечном счете нам нужно определить, какие риски больше. По моей оценке, самой большой угрозой в настоящий момент является возможность победы России в этой войне. Это означало бы в определенном смысле потакание агрессору, что подорвало бы международное право. А еще было бы доказательством того, что агрессия может сойти с рук. Поэтому я считаю очевидным: для стабильного будущего нам крайне нужна победа. Это для меня приоритет. Продление срока эксплуатации атомных электростанций при безопасных условиях их работы даже близко нельзя сравнить с опасностью победы

России.

Прошлое показало, какими многогранными, комплексными и чрезвычайно отрицательными могут быть политические последствия экономических кризисов. Не кажется ли вам, что человечество все же извлекло экономические уроки из кризиса 2008 года и предшествующих ему кризисов? А может, мы обречены на повторение истории или, по крайней мере, ее отголосков?

Процессы обучения происходят малыми шагами. Кризис 2008 года должен был научить нас тому, что рыночная экономика не особенно устойчива к потрясениям. Она не берет в расчет все риски и не учитывает изменение климата. В 2008-м мы увидели, что финансовые рынки в условиях кризисов оказались неустойчивыми. А затем пандемия показала, что устойчивости не хватает не только финансовым рынкам, но и всему нашему экономическому порядку. Это напоминает производство автомобилей без запасных шин. Все хорошо до тех пор, пока одна из них не спустит. В целом мы построили недальновидную систему экономики, упускающую из виду существующие риски.

В 2006 году в своей книге *Making Globalization Work* я писал, что со стороны Германии и Европы было неразумно настолько сильно поставить себя в зависимость от российского газа. Тогда я говорил: не надо обладать даром ясновидения, чтобы увидеть, что на Россию положиться нельзя. К сожалению, оказалось, что я был прав. В прошлом рынки не учитывали подобные риски. Это факт, который мы недостаточно осознали после 2008 года. Но теперь я надеюсь, что этот урок нами усвоен.

Джозеф Стиглиц
Нью-Йорк

Джозеф Стиглиц (Joseph Stiglitz) является профессором Колумбийского университета, ранее занимал должность председателя Совета экономических консультантов при президенте США Клинтона, а также вице-президента и шеф-экономиста Всемирного банка. Лауреат Нобелевской премии по экономике (2001).

